

Плеханов А.Д.

Общество, как социальная программа или социальная программа, как общество?

Данную статью можно рассматривать, как начало дискуссионного обсуждения статьи проф., д.ф.н. Л. Сычевой "Общество, как социальная программа", Вестник НГУ., 2015 г.

"Программа" в русском литературном языке слово полисемантическое, не менее чем слово "общество". Можно было бы, не читая статью, предположить среднестатистическому читателю текстов о "социальной теории и теории социального", что может быть автор собирается "объяснить одно непонятное, через другое непонятное"?

"Программа" – это, например, и "идеальный план практического действия рубки поленьев на дрова топором", как психический его образ, фантомное изображение ожидаемой его в будущем или текущей практической реализации, процесса "воплощения плана в жизнь", и запомненный наизусть текст, понимаемый его запомнившим, как текст о "плане практического действия", его осознаваемая кем либо семантика, значение и смысл, и как лежащий на столе текст о том же "плане" на неизвестном нам языке, напечатанный на бумаге типографской краской или принтером компьютера. Это и "план ежедневного, недельного, месячного, годового производства продукции", и "программа политической партии", и "программа роботоперсонального устройства, как его софт и как его хард", и "проект – описание технического устройства" или "проект коммунистического общества", "конституция США" или "сталинская конституция СССР".

И во всех этих случаях можно употреблять и словосочетание "социальная программа, социальный план, социальный проект". Достаточно большая неопределенность выбора из альтернатив для читателя текста.

"Общество" – это и "этническая родоплеменная общность, с ее примитивным социумом и его этнической культурой", и "преступное сообщество, мафия", и "общественная организация", и полиэтническая "страна – государство", неформальный постоянный персональный состав "круг общения на досуге", и "группа персонал корпорации", и этнос, страна – государство, как представитель той или иной Цивилизации, и "Мировое Сообщество". Вновь достаточно большая неопределенность выбора из альтернатив для читателя текста.

Поскольку это слово и это словосочетание соединены через "как", то речь идет о сравнении или умозаключении по аналогии, с неявным утверждением о существовании отношения подобия между тем, что обозначается словом "общество" и тем, что обозначается словосочетанием "социальная программа".

Но пока что воображаемому читателю текста может быть непонятно главное – что с чем сравнивается?! Кроме того, возможно рефлексивное преобразование названия темы статьи, путем рекомбинации порядка следования используемых в нем слов и словосочетаний. Действительно, а почему бы не назвать статью наоборот: "Социальная программа, как общество"?! Может быть это всего лишь дело нашего "произвольного выбора из двух альтернатив"?

Наиболее вероятно, что автор статьи явно имеет в виду или аналоги родоплеменных этносов, с их видами примитивных социумов и их первобытных культур, например, абсолютно изолированных от иных социумов – культур, или аналоги страны – государства той или иной Цивилизации, в типичной для нее "системе межстрановых – межгосударственных, международных отношений", как прототипы обозначаемые чаще всего словом "общество, социум", обычно включая в него и обозначаемое типа "население в пределах границ территориальных страны – государства", как это и наиболее общепринято в кругах профессиональной коммуникации – общения социологов РФ.

Проблема научного определения понятия "общество, социум, социальная система, в целом" действительно не решена социологами в такой форме, что бы оно стало общепринятым, общепризнанным их большинством наиболее полным и точным определением данного понятия. Но внутри каждой из множества школ и направлений социологии в прошлом и современной такие определения имеют место.

Например, в марксистском варианте советской социологии, от которой так или иначе отталкивались почти все российские социологи советского периода ее истории, бытовало даже два таких определения, обычно трактуемые ее критиками, как социологический реализм. Якобы существенно подобный классическому случаю такового в "теории эволюции видов социальных организмов" в социологии Г. Спенсера, частая ссылка, при этом утверждении, критиков на афоризм Маркса об истории общества, как "естественно – историческом процессе закономерной смены видов формаций", и подобие 3-х законов формаций (см. ниже) законам природы. Это истолкование не признавалось верным значительным числом известных в истории советской социологии "марксистов – социологов", с частой ссылкой их на другой афоризм Маркса "история (общества – Авт.) не есть некоторый самостоятельно действующий субъект – это всегда есть история деятельности человека преследующего свои цели". С их точки зрения, "общество, как формация" есть результат целенаправленной деятельности множества социальных индивидов, их реальных социальных групп, в т.ч. каст, сословий, классов его кастовой, сословной, классовой групповой макроструктуры в видах обществ, как формаций, эпохи общественного разделения труда

и Цивилизаций, направленной на его воспроизводство и-или прогрессивное – регрессивное социальное изменение, развитие (авт.). Иллюстрацией и методологической аналогией служил "закон параллелограмма разнонаправленных социальных сил, с движением общества, как формации, по результирующей траектории".

I. Первое философско – онтологическое определение в "диалектическом и историческом материализме", идущем в развитии выводов от основателей его философствования в 19 веке К. Маркса и Ф. Энгельса, выглядит, например, следующим образом: "общество (общественная жизнь нам подобных, в целом, в единстве их общественного бытия и общественного сознания) есть социальная форма движения материи".

Словосочетание "социальная форма движения материи", это результат словообразования по образцу словосочетания "жизнь (живая природа), как форма движения материи", и так же может быть истолковано, как обозначение А. "иерархической системы более высокого уровня самоорганизации, чем исследуемая биологией "живая" форма движения материи, включающая в себя в преобразованном виде все менее высокоорганизованные формы движения материи", и В. "генетически возникшей качественно новой системы из предшествовавшей ей "живой" формы движения материи".

Она истолковывается ее сторонниками часто, например, как А. "система социальной деятельности и социальных отношений между социальными субъектами, создающими и использующими социальные объекты", как В. "формы и содержание общественного бытия и отображающего – регулирующего его общественного сознания социальных субъектов". Указанное в п.В. есть проявление "I-го закона соответствия" марксистской социологии, из 3-х:

" закона соответствия типу общественного бытия социальных субъектов их типа общественного сознания" (вообще говоря, может показаться, верно и наоборот – авт. при столь общей и мало –плохо определенной его формулировке).

2. Второе историко – социологическое – футурологическое определение, из "теории Всемирной Истории человечества" К. Маркса:

"общество – вид общественно – экономической формации или процесс смены одного ее вида на другой".

Например, "формации (аналогия не с организмом, а с исторически сложившимися типами образованиями коры Земли, исследуемыми геологией), как целостной социоэкономической и социополитической системы социоэкономических и социополитических отношений", "базиса и надстройки формации".

Базис, как "тип системы социоэкономических отношений (в т.ч. и прежде всего "в процессе производства матблаг и средств их производства)" между сравнительно большими, основными социальными

группами данного вида формации, закономерно соответствует "типу производительных сил" данного вида "общества, как формации". Это и есть 2-й закон соответствия, исследуется в социэкономической теории Маркса. Есть ему современная параллель идущая от отца — позитивной социологии О. Конта: доиндустриальные общества, с доминированием фазы интеллектуального развития, с теологией и метафизикой, индустриальные, с переходом от метафизики к позитивизму и торжеством фазы позитивизма, и постиндустриальные общества.

"Производительные силы" это наследие от утопического социализма графа Анри де Сен-Симона "теории индустриализма и индустриалов" и аналог понятия о множестве "факторов производства" экономических теорий, хорошо известно политэкономисту Марксу, они могут быть истолкованы и как множество или совокупность "элементов структуры базисных отношений формации (главная производительная сила — нам подобные человеческие ресурсы — блага, человеческое богатство = капитал)".

Кроме того, "тип надстройки данного вида формации закономерно соответствует типу ее базиса (3-й закон соответствия)".

"Общественное бытие и общественное сознание" для последних поколений советских истматчиков (с которыми автору, как "историку, социологу, культурологу", приходилось не раз лично сталкиваться в дискуссиях) имеют место и в базисе, и в надстройке общественно — экономической формации любого вида. Так что "I-й закон соответствия" их типов помимо общей формулировки, для формации в целом, может иметь еще специальные, частные его разновидности I.1. закон соответствия их типов для базиса и I.2. для их надстройки.

Соотношение этих четырех основных понятий в описании любых видов "обществ, как общественно — экономических формаций" (обращаем внимание на то, что "общество вообще" согласно "теории смены видов формаций" — реально не существует, в этом смысле ее сторонники представители "социологического номинализма") передается таблично — матричной формой 2 на 2, как итоге попыток автора формализовать концептуальный аппарат "диалектически, иногда, прямо а ла Г.В.Ф. Гегель, мыслящих истматчиков", для предметного критического обсуждения их "теории воспроизводства и смены видов обществ, как формаций".

Две именованные строки "базис" и "надстройка", как типы "общественных отношений социальных субъектов", два именованных столбца "общественное бытие" и "общественное сознание" данного типа "социальных субъектов" в данного типа "общественных отношениях". А то, что описывается 4 клетками таблицы и их логически возможными связями (4 на 4=16 стрелок графа однонаправленных от каждой из его 4-х вершин к ним же), и есть тот или иной тип устойчиво

воспроизводящейся или изменяющейся — развивающейся "социальной структуры и организации ее функционирования", в т.ч. со, сменой ее типов, любого вида "обществ, как формаций"

.Сами отцы — основатели "теории смены видов формаций", в отличии от ряда советских неосколастов, считали эти 3 закона — тенденции устройства функционирования и воспроизводства вида формации и смены их видов, лишь "эмпирическими обобщениями" фактов Всемирной Истории человечества и практического опыта политико — экономических реформ и революций в Западной Европе накопленного к середине 19 века. Они считали, что, в их лице и благодаря их предшественникам, человечество «напало на след его собственных законов воспроизводства и развития».

Есть важные, иногда и научно обоснованные, сомнения в реальном существовании "3-х универсальных законов соответствия для видов обществ, как формаций", даже если они истолковываются как не 3-х динамических социальных закона (советская ортодоксия), а только лишь как 3-х статистических социокультурных закономерности (одно из возможных истолкований выражения Маркса — "законы — тенденции, реализующиеся в конечном счете, раньше или позже"), у большинства представителей всех иных конкурирующих "научно — исследовательских программ социологических исследований и систем их теоретических знаний".

Это помимо и независимо от аргументов о не сбывшихся предсказаниях практической реализации "коммунистической формации, первой фазы — социализм, второй — полный коммунизм (существенно соответствующей "проекту" отцов — основателей "теории формаций", а не т. н. «реальному социализму» СССР, КНР, Кампучии и т.п..)", в попытках этого в русле коммунистического, экстремистского левого крыла социал-демократического движения Западной Европы и США.

Есть и еще одна неоспоримая фактуальная ложность данного определения "вида общества, как вида формации", редко или совсем не упоминаемая критиками Маркса.

Эта ошибка достаточно очевидная для историков и этнографов, этнологов, сторонников "этносоциологии". Суть дела в том, что в любых известных нам разновидностях ("культурно — хозяйственных типах") простейшего вида, наиболее архаичных родоплеменных этносов, социумов, с их первобытными культурам, в принципе отсутствует "надстройка, как система социополитических отношений", ибо ни макроинститутов "государственной власти", ни "системы общественного разделения труда", например, А. между управляющим меньшинством и управляемым большинством, В. занятыми только постоянно в "сельском хозяйстве" или в "ремесле, промышленности, торговле, транспорте, связи", т.е. в "производстве продукции" или занятыми только в "политике, религии,

искусстве, науке, философии". Так что, как минимум 3-й из законов соответствия не универсален, ибо есть виды "обществ, как формаций, с базисом, но без надстройки", ибо таковая в них еще не дифференцировалась от и из базиса первобытной формации родоплеменных этнических общностей.

Например, все религиозные обряды и их миф верования функционируют именно внутри «базиса», будучи связаны с воспроизводством и использованием его типов искусственных и естественных ресурсов — благ и рекреацией — воспроизводством поколений его типов человеческих ресурсов — благ, религия и искусство (часто не отделимые) в социумах — культурах простейшего вида, наиболее архаичных его фаз не образуют какой либо «надстройки формации», ибо занятых ими профессионально индивидов и групп — нет, как и специального назначения религиозных организаций, организаций искусства.

Если прогнозы "полной роботизации — компьютеризации производства продукции", на базе "безлюдных технологий" подтвердятся, то, вообще говоря, может возникнуть и новый вид "обществ, как формаций", но как бы и "без базиса, хотя и с надстройкой", ибо в нем не будет "общественных отношений между социальными субъектами в процессе воспроизводства продукции, искусственных ресурсов — благ".

А, например, в наиболее развитой альтернативе марксистки ориентированного социологизма структурном функционализме социологии Т. Парсонса и Р. Мертона, и у их последователей в советской и постсоветской России, бытует существенно иное научное определение понятия «общество» или «общества», как и в символическом интеракционизме, в кругах общения сторонников институционализма в социологии. Например, у некоторых конкурентов из понятия "общество" исключается такой признак, имевший место в определении "общества, как формации" в марксисткой социологии, как наличие внутри "общества" процессов биологического самовоспроизводства и роста в онтогенезе популяции живых организмов нашего вида, с половой дивергенцией (часть — сторона того, что Маркс именовал «воспроизводство людей людьми». Это, с их точки зрения, относится к предмету исследования биологии, а не социологии.

Из относительно недавних определений и сегодня не редко бытует следующее, признаваемое многими, как наиболее полное и точное, определение этого понятия: "общество, социум есть воспроизводящаяся система социальных коммуникаций между социальными агентами, акторами, как их соучастниками". Например, бытующее в школах и направлениях множества конкурирующих "теорий социальной коммуникации (например, Луман и др.), в т.ч. с социальной памятью (Соколов и др.) их соучастников".

Автор самостоятельно, позже совместно с рядом коллег, дал собственное

определение данному понятию "методом моделирования", в русле исследований построенной им концептуальной и блок - схемной модели "процессов самовоспроизводства простейшего вида устройства социума и его культуры, в целом", т.е. и его социальной памяти, и его социальных субъектов, как его человеческих ресурсов - благ, и их социальных действий и бездействий, социальных отношений, в т.ч. как социальных коммуникаций, между ними (и их "потребностей, интересов, ценностей", «иерархизированных множествах предпочтений»), и искусственных ресурсов - благ ими в нем воспроизводимых и используемых. Это определение есть нечто иное, как концептуальная и отчасти формализованная и даже математизированная модель. Этого всегда от нас требовал и ожидал наш, общий с проф. Л. Сычевой, в прошлом научный руководитель и интеллектуальный лидер НМС (Новосибирского методологического семинара, в Академгородке) проф. М.А. Розов, основатель "эмпирической эпистемологии" в философии и истории человеческого познания и знания, в т.ч. и прежде всего, научного, автор "теории нормативных систем (ТНС)", позже "теории социальных эстафет (ТСЭ)", как первых систематических, с конкретными моделями прототипов, - "теорий видов устройств социальной памяти - социальной коммуникации и воспроизводящихся в них социальных образцов - социальных программ". Один из его устных афоризмов звучал приблизительно следующим образом: "Определить научным методом понятие - значит построить модель и использовать ее для исследования им обозначаемых прототипов".

Поэтому тезис проф. Л. Сычевой "общество, как социальная программа", автором в общем и целом, видимо, понимается правильно, возможно в отличии от большого числа иных читателей., возможно, не знакомых с данной интеллектуальной традицией «круга интеллектуального общения» соучастников НМС.

Речь идет о том, что, например, в общественной жизни членов родоплеменного этноса примитивного социума, в целом, в его целостной первобытной культуре есть сложная иерархическая система воспроизводимых социальных образцов социальных действий и социальных взаимодействий их социальных индивидов, их реальных, например, социодемографических (половозрастных, гендерных) групп. Она функционирует, как сложная, иерархическая социальная программа, в соответствии с которой ими и воспроизводится из поколения в поколение, и при полной смене персонального состава (причем, иногда многие десятки тысячелетий почти без существенных социальных изменений), данная целостная иерархическая система социальных образцов социальных действий и социальных взаимодействий. Причем, тех или иных разновидностей (у этнографов речь идет, например, о "воспроизводящихся, как система этнических традиций -

культурно-хозяйственных типах") примитивного вида социума и его первобытной, традиционалистской по ценностной ориентации доминирующей, культуры. Аналогично, например, в Древнем Китае, в Древней Индии тысячелетиями воспроизводились разновидности одного и того же вида обществ, социумов – культур стран – государств и этносов Древнекитайской или Древнеиндийской Цивилизаций.

Наличие во всех подобных многочисленных случаях аналога "социальной программы общественной жизни в целом" часто знатокам представляется самоочевидным, ибо как бы "все идет по единому для всех представителей этноса постоянному плану ежегодного цикла работ и досуга". Первобытное общество, в этом смысле, так же как бы общество, с плановой экономикой, но без госпланирования и госрегулирования исполнения планов, ибо, в наиболее архаической норме – самоуправляемое общество, самоисполняющее свои управленческие решения, в русле священной системы социальных традиций.

Причем, явно как бы это общество и его культура воспроизводятся относительно независимо от смены поколений социальных индивидов, персонального состава их реальных социальных групп и смены экземпляров разнообразия производимых и используемых ими искусственных, и только используемых, естественных, ресурсов – благ. Именно к подобным фактам этнографии и апеллировал, как к наглядному показательному примеру, и проф. М.А. Розов в его статье и разделе монографии, с названием "Социум, как волна", ранее введя понятие "социальных куматоидов (волноподобных объектов)". Видимо, оно было введено, как иное обозначение эстафетных структур и воспроизводимых в них социальных образцов – социальных программ в устройстве и функционировании социальных эстафет, подчеркивающее в них только следующие отличительные признаки, указанные ниже под № 1 и 2, помимо новой призмы типа "топоцентризма", использованной МАР (на существенность только этих 2-х признаков обратил особое внимание автора соучастник наших острых иногда дискуссий об идейном наследии М.А. Розова – П. Гусев, так же член НМС, в Академгородке, физик по образованию, историк и философ науки).

I-й признак. Доминанта процессуального существования "социальных эстафет". Согласно ТСЭ – системы социальных действий и взаимодействий нам подобных в этой их модели есть только лишь процесс их воспроизводства в форме эстафетных структур и сохраняющихся ими динамически их содержаний, а не некая социальная субстанция, ибо (-авт.) ими обозначаемые прототипы подобны "теплоте", которая стала, в итоге известной историкам науки научной революции, рассматриваться не как признанная мифической субстанция "теплород", а как "тепловые процессы более или менее хаотического движения молекул" в кинетической теории газов, позже в статистической физике.

2-й признак. Относительная независимость вида эстафетных структур от смены материально – энергетического экземпляра живых организмов, как минимум, их участников, и от замещения экземпляров внешних ресурсов – благ ими в них воспроизводящихся и используемых, как и во многих иных "открытых (проточных) системах, в среде", исследуемых в синергетике.

Ранее эти же их 2 признака пояснялись аналогией "ткань – рисунок на ткани воспроизводящийся – нормативная структура и копируемый в ней социальный норматив в нормативной системе", затем, проведенной им аналогией со знаменитым "кораблем Тезея в Афинах", как бы постоянно ремонтировавшегося по образцу, эталону в роли которого был он сам (видимо, метафора парадокса или софизма: «старый корабль (если старый, то новый) или новый корабль (если новый, то старый)?»), а так же, аналогией с живым организмом предка воспроизводящего свое устройство в своем потомке как бы на новом локусе исходного материала его элементов и связей.

Отсюда идея возможности "социальной генетики, генетики культуры" М.А. Розова, в русле методологических аналогий, путем сравнения "культуры социума, с социальной памятью, хранящей социальные, генетически ненаследуемые, программы", с "генетическим кодом, генетически наследуемой памятью, генетически наследуемыми программами", аналогии широко известной хорошо образованной публике из среды даже гуманитариев, обществоведов 2-й половины прошлого века. Смотрите, например, рожденную самостоятельно так же в 80-е гг. в том же Академгородке "социологию экономической культуры, как регулятора экономической жизни" проф., д.э.н. Р.В. Рывкиной (ИЭиОПП СО АН, НГУ экономфак), с ее концептуальной моделью "культуры (на примере, советской экономической культуры), как устройства, с функциями социальной памяти", почти на 10 лет опередившую существенно аналогичную концепцию "социальной памяти социальной коммуникации" проф., д.ф.н. Соколова В.А., Санкт – Петербург. Последний об этом, видимо, не знал, ибо нигде не ссылаясь в 1996 г. и позже на ее и соавторов монографии и статьи, или сработало правило "в своем отечестве нет пророков", как, впрочем, нет у него ссылок и на монографии и статьи проф. М.А. Розова, хотя он ссылается на книги бывшего аспиранта М.А. Розова, д.ф.н. ...Колеватова о "социальной памяти", как своего предшественника ("Социальная память и познание", "Социальная память и понимание"), во многом отказавшегося следовать путем указанным М.А. Розовым (эпистемология феномена «географических карт», как формы «знания») после защиты диссертации к.ф.н. под его руководством, так и не ставшим «членом НМС».

К сожалению, необходимо отметить то, что широко известное в среде гуманитаров и обществоведов понятие "социальный, генетически

ненаследуемый, но воспроизводящийся образец (пример) поведения, взаимодействий участников в ситуациях (в тезаурусе социологов давно есть указание на "две формы существования социальных норм: образцы и правила", см. например, Ян. Щепаньский "Элементарные понятия социологии")" – не имело ни экспериментальной операционализации, ни точного определения значения и смысла. В т.ч. и в теоретической концепции проф. Розова М.А., постоянно к тому же эволюционирующей. Оно использовалось им в ней почти как самоочевидно истинная аксиома, постулат о их существовании и чисто функционально определялось, как «то, что есть содержание социального норматива копирующегося в нормативной структуре нормативной системы» и, позже, как «содержание воспроизводящееся в эстафетной структуре социальной эстафеты». Иногда этот социальный норматив, социальный образец, как содержание воспроизводящееся в эстафетной структуре "непосредственно, актуально наблюдается последователями данных предшественников", но не всегда, ибо он, согласно автору ТНС и ТСЭ, мог храниться конечное время в индивидуальной памяти участников, т.е. мог воспроизводиться ими по их индивидуальной памяти. Следовательно, во все последних случаях, он лишь потенциально мог быть наблюдаемым для потенциального последователя при его потенциальном воспроизводстве другими участниками, потенциальными его предшественниками.

Возможно эти случаи уже есть простейшая форма "опосредованной, хотя и не лингвистической, социальной эстафеты", ибо она уже здесь не является непосредственной в том же самом смысле, в котором об этом писал автор ТНС – ТСЭ, вопрос остался без ответа автора ТСЭ, как и не сформировалась из его идеи "теория опосредованных социальных эстафет" в ТСЭ, как ее целого часть. "Искусство (в т.ч. исследования для познания) вечно, жизнь коротка", кроме того, согласно Черчиллю, "все мы в молодости радикалы, в зрелые годы либералы, в старости консерваторы".

Что добавило нового словосочетание, введенное проф. М.А. Розовым позже, явно синонимичное, "социальная, генетически ненаследуемая программа"? Если это только риторический прием искусства философских публикаций, то это абсолютный синоним словосочетания "социальный, генетически ненаследуемый, образец"! Правда, в пик компьютеризации всего и вся это словосочетание явно может быть более модным, подобно словосочетаниям А. "социальная коммуникация", В. "социальная память", часто употребляемых, как абсолютно синонимичные словосочетаниям:

А. "социальные обменные взаимодействия, отношения обмена, в т.ч. символические интеракции, социальное общение";

В. "коллективное, групповое, организационное, общественное сознание и самосознание", "социальная психика и социальная идеология".

Если эта "абсолютная синономия" именно так понимается и автором

обсуждаемого тезиса "общество, как социальная программа", то его можно выразить еще и следующим синонимичным образом:

"общество, как социальный образец общества".

Вспомним предшественника М.А. Розова – Г. Тарда, автора кн. "Законы подражания", и его определение данного понятия тезисом "общество есть подражание". Например, социальное подражание низших, управляемых – высшим, управляющим, или индивида, их меньшинства – их большинству, индивида – наиболее "своим и близким". Впрочем, можно говорить и о его иных определениях того же понятия: 1. "общество, есть заражение" (например, эмоциональное заражение); 2. "общество, есть внушение". Например, где "все друг другу гипнотизеры и гипнотизируемые", ибо наиболее эффективная вербальная суггестия и высшая суггестивность при социальной идентификации, наличии в сообществе общего "мы – переживания, образа – концепции", "группового имаго" у соучастников социальной коммуникации данной реальной социальной группы (Э. Берн «Лидер и его группа»). Г. Тард один из общепризнанных отцов – основателей социальной психологии, и эти 3 феномена социальных влияний в социальной коммуникации – общении внутри групп, масс и элит общества (социальное подражание, эмоциональное заражение, вербальное внушение) первый простейший и классический объект ее научных исследований и тематики ее научных знаний.

Эта перефразировка делает обсуждаемый тезис автора более доступным пониманию широких кругов читателей гуманитаров, обществоведов.

Конечно, речь идет о том, что "общество – это сверхсложный, иерархического устройства социальный образец", включающий в себя разнообразные эстафетные структуры и воспроизводящиеся в них содержания, как непосредственных, так и опосредованных, в т.ч. лингвистических, видов социальных эстафет, их различные связи. Тогда, например, все атомы, молекулы, тела "коопераций, как содействий, с отношениями сотрудничества" и "ритуализированных конфликтов, как противодействий, с отношением противоборства" (в том и другом случае, с преднамеренным соучастием сторон) должны быть известны всем представителям данного общества, как "единого воспроизводящегося целого по единому, общему, идентичному для всех социальному образцу = социальной программе".

Проф. М.А. Розов в этом случае первоначально писал о необходимости допущения существования "универсума (как бы континуума) социальных эстафет", как условия стационарности отдельной социальной эстафеты, за счет "тотального контекста воспроизводства каждой отдельной социальных эстафет" (необходимого для устойчивости вида ее эстафетной структуры и воспроизводящегося в ней содержания). Это и выразилось позже в допущении необходимости тезиса "социум, как волна", т.е. "социум, как сверхсложная иерархическая интегрированная

система социальных куматоидов".

Отметим, что одноименная статья М.А. Розова была опубликована уже после того, как автор и П.О. Лукша в 2002 г. подарили ему копию экземпляра английского текста статьи П.О. Лукши "Социум, как самовоспроизводящаяся система", опубликованной в ж. Социокибернетик, Нью - Йорк, США.2002., где были ссылки на его идеи и публикации. Первая блок -схемная модель "полного самовоспроизводства общества" есть в постаспирантской статье автора данной статьи, опубл. в 1980 г, видимо, она так и осталась неизвестной проф. М.А. Розову, хотя и презентовалась С.С. Розовой после публикации. Подробнее см. ее современную редакцию автором на сайте.

Итак, "общество, как социальный (генетически ненаследуемый) образец общества = социальная программа воспроизводства общества". Так идея обсуждаемой статьи может быть прояснена в ее истоках. Ее актуальная значимость, с точки зрения автора обсуждаемой статьи, так же указана. Идея важна, считает ее автор, для решения, с ее помощью, в социологических исследованиях знаменитой проблемы существования социальных универсалий, в связи с известной антиномией социологического номинализма и социологического реализма в социологических теориях (впрочем, в равной мере и в экономических теориях, и политологических теориях, и в теориях религии, науки, искусства, нравов и морали, и в социально психологических теориях, и в культурологических теориях).

В нашем истолковании она формулируется так: существуют ли реально социокультурные субъекты, такие как:

1. общество, из его социальных групп и их отношений, например, во внутриэтнических и межэтнических отношениях родоплеменных примитивных обществ;

2. социальная группа общества, из ее подгрупп и их индивидов в их отношениях, и внутригрупповых, и межгрупповых отношениях;

3. социальный индивид, не просто как биоид нашего вида, но как представитель данного вида общества, данных видов реальных социальных групп, как их член, с групповой, общественной принадлежностью, с тем или иным социальным статусом в них, как занимающий позицию и исполняющий роль в их системах социальных позиций - ролей, как признаваемый в них уникальной индивидуальностью, личностью"?

Это лишь наши концептуальные фикции или реальности объективно существующие, имеют ли прототипы их моделей, нами создаваемых и используемых в социологических эмпирических исследованиях?

Отметим, что существенно аналогичная дилемма может быть сформулирована в рефлексии социологий социологами относительно "действительно - интеракционистских универсалий" (существуют ли

прототипы наших моделей "социальных действий, деятельности и взаимодействий, интеракции"?) и относительно культурных универсалий в культурологиях (например, существуют ли обозначаемые универсалиями прототипы в культурах любых социумов типа "кооперации, как содействия, с отношением сотрудничества" и "конфликты, как противодействия, с отношениями противоборства", "формы социального обмена и формы социальной коммуникации" и т.д.?).

Поиск разрешения данных антиномий предлагается автором обсуждаемой статьи вести именно, путем учета того, что эти взаимосвязанные объекты (выше только что указанные под №1,2,3) социальных исследований существуют (казалось бы ее автор за социологический реализм?).

А. Но не как социальные субстанции (казалось бы социологический номинализм), а как "процессы социального воспроизводства социального", определенного вида социального устройства и функционирования, генетически не воспроизводимого по врожденным биопрограммам. Т.е. с классической естественнонаучной, биологической точки зрения они как бы и не существуют, в отличие от организмов особей и популяционных сверхорганизмов видов жизни в их видотипичных эконисах, поэтому обвинения автора статьи в натурализме — без основательны.

В. Эти социальные устройства воспроизводятся относительно независимо от особенностей прирожденных А. новых поколений индивидов сменяющих старье (ибо "смертность всех по всем причинам" неустранимый факт практик жизни нам подобных и дедуктивный вывод из "все люди смертны"), В. от естества новых поколений экземпляров, например, разнообразия искусственных ресурсов — благ, ими воспроизводимых из естественных ресурсов — благ и ими используемых для воспроизводства в данного вида обществе: 1. человеческих ресурсов — благ; 2. искусственных ресурсов — благ; 3. запасов естественных ресурсов — благ.

См. подробнее об этом публикации статьи автора, статьи, диссертацию к.э.н. и книгу П. О. Лукши, наш текст с соавторстве с ним — на сайте о "гиперциклах самовоспроизводства видов социумов, с их культурами". Уже построение и использование Дж. фон Нейманом модели — проекта "самовоспроизводящегося в среде своих деталей автомата" (например, в возможной его электромагнитномеханической реализации модели — проекта типа "кинематического чудовища") позволило установить, что гиперциклы самовоспроизводства сложного устройства самовоспроизводящихся открытых (проточных) систем, в среде — универсальны, в любых их видах всегда есть "процессы подетальной замены экземпляров множества элементов воспроизводящихся структур внутреннего устройства циклов их самовоспроизводства". Следовательно, в гиперцикле самовоспроизводства сложных автоматов в

среде их деталей так же есть относительная независимость от смены экземпляров их инвариантной структуры и организации ее функционирования. Тем самым, было установлено существование даже еще большей мера независимости, а именно, независимости и от смены А. естественных биоматериалов в биоустройстве самовоспроизводящемся (исследуемых молекулярной биологией клетки, в т.ч. и прежде всего микро- и макро- нуклеотиды, ДНК и РНК и амины, сложные белки) на В. искусственные материалы (например, детали электромагнитномеханического устройства для его самовоспроизводства). В связи, с чем приобретает все более рационально обоснованный вид предположение о возможности существования существенных аналогов "обществ, из аналогов групп, организаций, индивидов" на материале иных существенных аналогов "жизни" в Космосе. Например, модели ТНС и ТСЭ МАР и НМС часто такой степени общности, что явно в равной мере применимы к любым видам "участников" (антропоиды, неандертальцы, нам подобные, сверхсложные автоматы).

В то же время, интерпретация знания об "обществе" в виде "знания о социальной программе" имеет, как и использование любых научных понятий, аналогий и моделей свои неизбежные ограничения, при игнорировании которых их использование становится мало ценным, а то и явно не адекватным и безрезультатным. Об этом у автора статьи почти ничего не сказано, возможно, из-за неизбежно ограниченного объема статейной публикации.

I-е ограничение обусловлено, на наш взгляд, некоторой чрезмерной неопределенностью применения понятий "образец" и "программа", как научных понятий.

Рассмотрим этот вопрос используя информационно - кибернетические аналогии. Образец - это оригинал, с которого делают полную и точную копию, или неполную и не точную его имитацию, которая в свою очередь может функционировать, как оригинал для копирования, имитации. В т.ч. в цепи участников, в т.ч. линейной, без начала и конца, или конечной по числу участников, например, замкнутой в кольцо, с отношениями типа: "----реализация наблюдаемого образца участником А, как образец №Х ---- реализация наблюдаемого образца участником В, как образец №У----". В любой системе односторонне направленной коммуникации с ее узлами связи подобными копирующим автоматам (например, ксероксам или сканерам - принтерам компьютеров) оригинал на входе в узел связи, есть источник сигналов, которые идентифицируются его приемным, считывающим устройством ввода, последнее имеет дело только с потоками сигналов от их источников, самого оригинала для и относительно идентификационно - диагностической работы копирующего автомата, в его сигнальной зоне адекватного и

результативного функционирования, не существует, ибо и если у автомата нет с ним прямого и непосредственного взаимодействия. Только для и относительно внешнего наблюдателя "оригинал, как источник потока сигналов" объективно существует в этих цепях, с линиями связи, с минимальной задержкой сигнала, между автоматами копирувальными. Возникает по аналогии естественный вопрос – не является ли кажущееся каждому из нас подобных в норме реальное существование "наблюдаемых другими участниками последователями образцов поведения и взаимодействий предшествующих участников" лишь нашей иллюзией и понятием вводящем нас в закономерное заблуждение, плодом работы нашей рефлексии практической направленной на их максимально полное и точное (например) воспроизведение, из которой мы его и заимствуем, обобщая личный опыт рефлексирования в общих терминах, в нашу якобы надрефлексивную "теорию социальных образцов"?

Верна ли основная аксиома, постулат "теории воспроизводства социальных образцов – социальных программ" и в каких пределах положительную ценность имеет использование данного понятия "образец=программа"?

Внутри устройства копирувального автомата может иметь место кратковременное, как минимум, хранение аналога "записи программы для считывания данного оригинала и для записывания его копии на внешних носителях (второй вход для экземпляров носителя и единственный выход копирувального автомата простейшего)", а вот "оригинала" и даже "копии оригинала" в его внутреннем устройстве может и не быть. Это связано с тем, что "запись программы идентификации и создания копии оригинала" есть итог перекодировки в ином алфавите сигналов и на иных внутренних носителях кратковременного ЗУ копирувального автомата (аналог внутренней линии связи узла связи, с минимальной задержкой сигнала) и требует перекодировки при считывании для реализации записи программы, при опосредованном, считываемой записью программы, создании копии оригинала на выходе.

Возникает естественный вопрос по аналогии: не может ли существовать внутри индивидуальной памяти участников социальных эстафет генетически ненаследуемая "запись социальной программы" не являющаяся никаким "социальным образцом (актуально или потенциально наблюдаемым)", ибо она есть итог перекодировки? Следовательно, не является ли то, что кажется нам обычно "социальным образцом" всего лишь процессом реализации записи социальной программы, хранящейся в индивидуальной памяти участников?

Если это верно, то социальный образец – не социальная программа, а процесс ее реализации, в итоге считывания ее записи во внутренней индивидуальной памяти участника ! Нельзя ли тогда иначе определить понятие "общество"?

Например, так: "общество (или его социальная группа, организация) есть хранящаяся в индивидуальной памяти множества его участников — представителей более или менее идентичная генетически ненаследуемая запись социальной программы"? Кратко, афористично — это вполне так же соответствует одному из возможных толкований тезиса обсуждаемой статьи "общество, как социальная программа". Действительно, более или менее идентичная "запись социальной программы на внутренних носителях" хранится во внутренней индивидуальной памяти всех участников, естественно, в перекодированной форме (например, как "нейрозапись генетически ненаследуемая, в онтогенезе каждого прижизненно приобретаемая"), каждым из них иногда считывается и реализуется более или менее идентичным образом в более или менее идентичных ситуациях. Это и может иногда объективно наблюдаться другими участниками и казаться им, именуется ими в содержаниях их практической рефлексии — "социальным образцом (иногда, социальной нормой, нормой исполнения социальной роли в данной социальной позиции и т.п.)". Не попали ли МАР и НМС в те "пленительные объятия рефлексии исследуемых (ими) систем, с рефлексией (МАР — цитата из послесловия к кн. «П.э.и. н.э.», ... г.)", которых они так стремились избежать? Действительно, например, где и как существует социум примитивный, когда все представители его родоплеменного этноса (иногда, от 30 до 50 индивидов) спят (пассивное состояние "сна", а не бодрствования, их живых организмов, с использованием им актуально неосознаваемым некоторого минимума социальных объектов «для сна»), а большинство социальных объектов его материальной культуры и не используются, и точно все не воспроизводятся, т.е. нет ни одной реализации "социальных образцов активных социальных действий и взаимодействий", а, следовательно, нет их "наблюдаемых демонстраций и воспроизведения"? Социум в этом состоянии лишь потенциально существует, как реальная возможность, прежде всего как система записей социальных программ на внутренних носителях, хранящаяся, в идеальном, предельном случае, только в индивидуальной памяти каждого из спящих индивидов данного этноса.

В этом случае проясняется смысл такого "обращенного определения" из названия нашего текста: "социальная программа, как общество", в котором мы абстрагируемся от роли, функций в существовании "общества" наследования его материально — энергетической культуры, запасов используемых и воспроизводимых в нем искусственных ресурсов — благ, и даже от роли и функций живых, бодрствующих организмов действующих и взаимодействующих социальных индивидов, как биочасти целого воспроизводимых в нем человеческих ресурсов — благ, человеческого капитала социума этноса.

Такое абстрагирование отсутствует, например, в нашей модели

"гиперцикла полного самовоспроизводства простейшего вида социума, и его культуры". Эта, кажущаяся неизбежной, дилемма выбора из альтернатив, тесно связанна с обсуждаемым нами в тексте на сайте "gozova.org" - "Принципом Меллера - Корогодина...".

Самоочевидная истинность утверждения "социальная программа, как общество" применительно в данному случаю "тотального сна" обусловлена тем, что в ином случае, "обществу", когда все его представители "проснуться", не из чего вновь воспроизводится, ибо давно известно, что "из ничего - ничего только лишь и получается", или, "0 = 0", а вот бесконечно малая положительная величина больше 0 может прирастать до величины равной 1.

Этот мысленный эксперимент есть только лишь виртуальная имитация собственными интеллектуальными средствами автора другого уже известного в семиотике и лингвистике прототипного мысленного эксперимента (см. например, Ветров в кн. "Семиотика"), с допущением того, что все носители языка, воспроизводители и пользователи его текстов (например, только текстов устной речи из речеслуховой коммуникации, ибо нет письменности) данной их языковой культурной общности - спят, а, иногда, еще и не видят, не слышат "снов". Аналогичный вопрос: где и как существует в этот период язык и его тексты, языковая культурная общность? Ответ, в индивидуальной памяти множества спящих, как реальная возможность ее их актуального воспроизводства после их пробуждения.

Дилемма выбора из альтернатив у социолога, на наш взгляд, такова: А. "общество, как социальная программа, эквивалентно, как социальный образец общества", или В. "социальная программа, как общество, периодически воспроизводящееся, как ее практическая реализация"? В последнем случае имеется в виду, например, тиражированная, распределенная на множестве участников запись социальной программы, реализация совместная которой ими и есть общественная жизнь ее соучастников.

Не есть ли это аналог псевдопроблемы схоластов "что сначала курица или яйцо?"

Или у современных неосхоластов типа автора "меметики" и его последователей: "что сначала генетический код или все иное внутри клетки вида и в ее обменных взаимодействиях с ее видотипичной эконишей?"

Суть нашей точки зрения такова: "общество в целом воспроизводится по его целостной социальной программе, а его целостная социальная программа воспроизводится обществом" в модели гиперцикла самовоспроизводства социума и его культуры, близкой к прототипу его вида у нам подобных, с нашей точки зрения. Только в последнем случае мы избегаем гипостазирования существования как бы отдельного и

"социальной программы воспроизведения общества (его группы, организации)", и самого "общества, (его группы, организации)", от множества ее и его социальных индивидов, даже если они более или менее взаимозаменяемы и сменяются их мертвые поколения живыми. Ее и его независимость от них сугубо относительна, в достаточно строго определенном выше смысле этих слов.

2-е не менее фундаментальное ограничение на использование данного определения понятия "общество", связано, с проблемой учета неуправляемых, по адекватной и результативно реализуемой социальной программе, "социальных стихий" внутри устройства любого даже более или менее устойчиво воспроизводящегося социума, и, следовательно, с вопросом, о существовании или не существовании единой, общей и более или менее, но существенно идентичной для всех социальных индивидов социальной программы воспроизводства их общественной жизни в целом.

Гармоничное распределение идентичной социальной программы, например, кооперации, как содействия, с отношением сотрудничества, того или иного из простых или сложных ее видов, на множестве социальных индивидов преднамеренно в воспроизводстве данной социальной их интеракции соучастующих – вполне реальный, хотя и предельный случай. Случай экспериментально вполне подтверждаемый реализуемостью проекта систематической взаимозаменяемости экземпляров этого множества индивидов с одним и тем же множеством "занимаемых социальных позиций – исполняемых ими ролей в их системе" данной кооперации, допустим вида гетерогенной и гармоничной, самоуправляемой соучастниками ее воспроизводства. Причем, как минимум, замена одной совокупности множества индивидов на другую их совокупность, в некоторых случаях, происходит без ущерба для меры координированности – дискоординации их совместной групповой деятельности и внутригрупповых отношений, и без снижения, и даже, при определенных условиях, при росте меры эффективности данной кооперации. Овладение смежными профессиями, специальностями в командах, бригадах один из давно известных метода повышения надежности и эффективности их совместной групповой деятельности у лидеров, ведомых в группах, у менеджеров исполнительского персонала организаций (см.ст. П.О. Лукша и ст. автора). Очевидно, альтернативный обратному "методу максимальной специализации" каждого из сотрудников в их гетерогенной дисгармоничной кооперации (самоуправляемой или нет)".

К сожалению, нет, не было и не будет ни одного социума из нам подобных индивидов, в котором бы имело место такого рода гармоничное распределение идентичной социальной программы воспроизводства его общественной жизни в целом, на макроуровне ее иерархического устройства. Рациональная гармония, упорядоченность в общественной

жизни всегда соседствует и будет соседствовать с ее иррациональным хаосом, с социальным беспорядком. Да и сами нам подобные социальные индивиды всегда в той или иной мере характеризуются пропорцией «рационального – иррационального отношения их к действительности», даже в предельных случаях альтернативных, научной рациональности и религиозной иррациональности.

Это, на наш взгляд, основная тема и проблема социокультурной антропологии, выводы которой должны учитываться "любой возможной научной теорией видов общества и его культуры", теория общества, без учета антропологической его части – стороны» есть «теория безлюдного общества» которое нашим социальным практикам пока что неизвестно.

2.1. Это связано с тем, что:

А. есть всегда более или менее иррациональные поступки социальных индивидов, их групп и организаций, с мало и плохо заранее прогнозируемыми последствиями, – или + ценности последствиями в социуме, для них и других, не обусловленные какой либо частью социальной программы его воспроизводства;

В. есть стихийные обменные взаимодействия, взаимные влияния социальных индивидов, для и относительно одной или обоих из участвующих сторон непреднамеренные, как на близких дистанциях, так и на дальних, через множество промежуточных социальных индивидов и объектов им внешних в социумах и окружающей их природной внешней среде. Они, в отличие, например, от воспроизведения тех или иных форм и содержания интеракций социального обмена, с преднамеренным соучастием сторон ("ритуалы" дарения, рыночноподобные, принудительного обмена) не идентифицируются и не регулируются никакой частью социальной программы воспроизводства общественной жизни в целом, нет в случае стихийных обменных взаимодействий ни интеракции в ритуале социальной коммуникации, ни соответствующего той или форме обмена типа "нравственно – моральных (социопсихических) взаимоотношений" (позитивных, нейтральных, негативных).

2.2. Это связано, еще и с тем, что, как минимум, в каждом социуме нам подобных, способном к адекватному и результативному более или менее устойчивому гиперциклу самовоспроизводства есть т.н. минимальное разнообразие "прирожденных социальных статусов, позиций – ролей, в их системе". Речь идет о наличии в нем социального феномена так называемого "естественного разделения труда по полу и возрасту", т.е. в соответствии с принадлежностью и по биологическим, и по социальным признакам всех живых организмов социальных индивидов к различным социодемографическим, гендерным группам (ибо все нашего вида популяции, с половой дивергенцией и длительным онтогенезом организмов до зрелости и к старости).

Например, в таблично – матричном задании 3 на 3, где 3 именованные

строки содержат записи " старики, взрослые, дети", так же как и именованные столбцы, а по клеткам главной диагонали записи "внутригрупповых отношений", а в под и над диагональных клетках записи "межгрупповых отношений".

Это социальное устройство структуры социодемографических групп любого вида общества нам подобных воспроизводится в гиперцикле самовоспроизводства социума и биологически, и социально, частично и по социальной, генетически ненаследуемой программе, как и потоки мобильности со "сменой позиций и ролей, групповой принадлежности" биологически и социально обусловленные, воспроизводится в гиперцикле социума.

Так вот, социальные индивиды из группы "дети" или "старики" никогда не могут соучаствовать в целом ряде, например, коопераций и конфликтов, форм обмена и коммуникации, и, наоборот, индивид из группы "взрослых" никогда не сможет соучаствовать только в интеракциях детских групповых игр, не занимаясь "делами и досугом взрослых". Особо наглядно это в примитивных родоплеменных этносах социумах, с их гендерными субкультурами. Представляется совершенно очевидным, что индивиды из группы "мужчин" никогда "не занимают позицию и не исполняют роль беременной и рожавшей, кормящей грудным молоком женщины - матери", соответствующая часть социальной программы распределенной на множестве индивидов из группы "взрослые женщины", просто отсутствует в социальной программе распределенной на множестве индивидов из группы "взрослые мужчины".

Таким образом, даже полное воспроизводство общественной жизни в целом простейшего вида социумов, с их первобытными культурами, не имеет полной идентификации и регуляции по общей, идентичной социальной программе гармонично распределенной на множестве его реальных социодемографических групп, и каждом из его социальных индивидов. А, при наличии воспроизводящейся и эволюционирующей "системы общественного разделения труда" в социумах эпохи Цивилизаций, с ее миром множества страт, каст, сословий, классов и профессий, специальностей такое гармоничное распределение социальной программы в принципе не существовало и не реализуемо нигде, за исключением некоторых футурологий и утопических проектов "наилучшего будущего устройства социума".

Общество, как общественная жизнь в целом всех его представителей нам подобных не воспроизводится по такого рода социальной программе воспроизводства общества, в целом, хотя система иерархических социальных программ общая для всех его представителей (за исключением новорожденных и детей младшего возраста, умственно отсталых в развитии социализации - аккультурации, патологически недееспособных больных), иногда, как минимум, может существовать и

воспроизводится в процессе гиперцикла самовоспроизводства данного вида социума и его культуры. Например, некоторые общие воспроизводимые социальные программы социальной коммуникации (допустим, только речеслуховой) на т.н. естественном языке, с некоторым множеством воспроизводимых естественных текстов (только тексты устной речи без письменного языка), есть у всех представителей данной языковой общности, идентичной по персональному составу всем взрослым представителям, например, данной этнической родоплеменной общности, их примитивного социума, с его первобытной культурой. Как и некоторое множество, но не все, иных общих обычаев и традиций общей социальной практики всех гендерных его групп, имеют так же социальные программы распределенные на всех его представителях, в их воспроизводстве соучаствующих.

Диаграмма Эйлера – Венна из математической теории множеств, с изображением трех множеств (или двух) тремя (или двумя) окружностями, имеющими пересечения для всех трех, пересечения попарные для 3-пар, и дополнения к тем и другим пересечениям – моделирует наличие такого типа распределения генетически ненаследуемых записей социальных программ на множестве индивидуальных памяти социальных индивидов и его трех (двух, четырех и т.д.) подмножествах. Например, более или менее сравнительно большое пересечение всех трех множеств моделирует наличие именно идентичных записей социальных программ в индивидуальной памяти всех трех групп индивидов, т.е. всех представителей данного общества. Аналогично, для популяции любого вида с половой и возрастной дивергенцией особей на аналогичные группы, если в ней есть «фонд воспроизводимых социальных, генетически ненаследуемых, программ», по данным этологической и нейрофизиологической когнитологии, может иметь аналогичное их распределение.

А, например, возрастная мобильность по мере взросления и социализации – аккультурации детей обоего пола, может описываться, как смена их принадлежности к данным подмножествам, ибо имеет место изменение множества ими реализуемых записей социальных программ, а не только врожденных программ.

В этом и только в этом смысле, с нашей точки зрения, можно согласиться с осмысленностью и важным значением основного тезиса автора обсуждаемой статьи "общество, как социальная программа", как и с его, нами здесь предложенным "обращением", "социальная программа, как общество".

Ведь если у всех взрослых, биологически нормальных социальных индивидов нет ни одной идентичной социальной программы социальных интеракций, с социальными коммуникациями, ритуалами, формами обмена, кооперации и ритуализированного конфликта, то не существует ни данной

их реальной социальной группы, ни данного общества, как реальной системы внутрigrупповых и междгрупповых отношений. Если у разных гендерных групп, этносов, каст, сословий, классов, социальных организаций в данной стране – государстве нет ни одной общей, идентичной социальной программы, то имеет место либо распад в прошлом воспроизводившегося "общества, как социальной программы", ибо исчезла уже его "социальная программа, как общество", либо оно и его воспроизводство еще не возникли, т.е. пока что не существуют ни актуально, ни как реальная возможность его воспроизводства из только лишь "социальной программы, как общества".

3-е фундаментальное ограничение. Проблема воспроизводства "множества и иерархии потребностей, интересов, ценностей" социальных индивидов, их реальных социальных групп и организаций, их видов общества, в целом, которые генетически, в полной мере или отчасти не наследуются. Истолкование их основы, как "объективной направленности адекватно и результативно реализующихся практически социальных программ" явно недостаточно, хотя и необходимо. Ибо такое понимание их природы охватывает только те "социальные программы", которые являются важной основой того, что М.Вебер именовал "целерациональным социальным действием" или еще и "ценностнорациональным социальным действием", но, в том и другом случае, лишь со специфической сверхценностью соблюдения социальной традиции группы, организации, общества, в целом, как их "священного ритуала", а автор данной статьи еще и именует их подмножеством множества "социальных интеракций, с преднамеренным соучастием сторон", с объективной направленностью их социальной программы только на воспроизводство их статус – кво. В последнем случае такие типы "обществ, в целом», «социальных групп и организаций" правильно традиционно именуются "традиционными" или "традиционалистскими".

В эпоху нарастания мировой гонки Цивилизаций, стран – государств и их региональных комплексов хорошо интегрированных, такие типы по объективной направленности "цивилизаций, как социальных программ", "обществ, как социальных программ", "социальных групп и организаций, как социальных программ" – неизбежно и закономерно, с наибольшей вероятностью – "проигрывают", становятся аутсайдерами Всемирной Истории человечества, истории данного вида общества, или "претерпевают распад целостности", по внешним и – или внутренним причинам и обстоятельствам, однократно раз и навсегда или поэтапно, в каскаде ступеней упрощения и деградации.

У современных традиционалистских обществ, Цивилизаций, с их священными культурными традициями, в т.ч. массовыми «священными ритуалами интеракций», нет иной альтернативы устойчивого воспроизводства, кроме, формирования устойчивой инновационной

направленности на разнообразие социальных новшеств, предпочтительно, с критерием отбора, из социальной изменчивости типа «мутаций и рекомбинаций запаса записей социальных программ и социальных образцов их практических реализаций», гуманистическим, например, для выполнения нами миссии роста нашей общечеловеческой «Свободы и Солидарности» на Земле и в Космосе.